

ЕКАТЕРИНА ПЯТНИЦКАЯ



КОРОНАВИРУСНЫЕ ИСТОРИИ

16+

Екатерина Пятницкая

Коронавирусные истории

«Автор»

2020

Пятницкая Е.

Коронавирусные истории / Е. Пятницкая — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-99868-1

Взгляд с разных ракурсов на пандемию коронавирусной инфекции covid-19, которая потрясла весь мир. Некоторые из описанных здесь историй происходили в действительности, а другие - чистая выдумка. Часто правда и вымысел переплетаются между собой, образуя новую реальность. Несколько характеров героев, несколько удивительных ситуаций, которые не оставят равнодушными.

ISBN 978-5-532-99868-1

© Пятницкая Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Расплата за отсутствие сайта	5
Танцующая молекула	8
Чистая ошибка	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Екатерина Пятницкая

Коронавирусные истории

Расплата за отсутствие сайта

Виктор Иванович Чехольчик целый день сокрушается и берет за голову. Иногда бьет себя по ней какой-то папкой для документов.

– Мы в заднице, – говорит он помощнице. Ты можешь себе представить?!

– А я вам повторяла уже сколько раз, что любой компании сегодня нужен сайт и выход в интернет для работы, – резонно заметила помощница Анфиса.

Но начальник только продолжал обрушивать на нее волны непонимания, почему дела идут так плохо. Молодая секретарша предложила:

– Может, купим компьютер и создадим сайт? Люди будут там заказывать товар.

– Ох! За что мне это? И что там нужно?

– Установим на компьютер антивирус, все программы, найдем дизайнера.

– Вирус? Ахх! Это что же, я могу от этого компьютера заразиться? Ну нет. Я лучше по старинке, напрямую, как говорится. От продавца – к покупателю, лично в руки.

– Да как вы можете заразиться от компьютера, вы что? Нет в нем никаких вирусов.

– Ты ж сама сказала “антивирус”. Ты разберись, есть он, вирус этот, или нет его.

Что же делать, помощница пригласила группу специалистов по компьютерным технологиям. Пришли программисты, оба с большими наушниками на головах, в очках для слабовидящих и в защитных масках, как того требовал карантин. Только один из них был долговязый и в клетчатой рубашке с коротким рукавом, а другой, наоборот, низкий, а рубашку носил в полоску и с такими длинными рукавами, что их даже приходилось закатывать до локтей. Ребята поставили какое-то оборудование на пол, а долговязый стал объяснять директору, что они планируют сделать.

– Значит, мы создадим сервер для данных.

– Зачем это?

– Чтобы хранить все ваши файлы.

– Что хранить? Зачем на север?

– Да не север, а сервер.

– Я слышу прекрасно, что ты говоришь “север”, у меня со слухом все в порядке.

На такой ответ программисты не рассчитывали, и прямо даже совсем растерялись. “Ну и заморил”, – думали про себя специалисты, но вслух ничего такого не говорили. “Давайте, я попробую вам все объяснить еще раз”, – предложил теперь низкий аййтишник, поправляя слишком высоко закатанные рукава:

– Вот на этом компьютере будет программа. В ней можно будет видеть абсолютно все, а также вносить изменения.

– Программа?

– Ну да, я вам покажу, – продолжил программист.

– Да что показывать. Я знаю программу.

– Как, знаете? – сказали хором оба специалиста по компьютерным технологиям, – мы ее еще даже не установили.

– Так вот же она! – ответил Виктор Иванович, вытащив из портфеля газету с программой телепередач.

Оба специалиста переглянулись с помощницей, а потом сказали: “Может, мы просто тогда составим с вами договор на оказание услуг, и ваша секретарша всем займется? От вас нужна только одна подпись”.

Виктор Иванович проговорил сквозь зубы: “Понятно. Все понятно”. А потом и вовсе стал молчать на любой вопрос, то отхлебывая чай, то прикуривая, мол, не могу говорить, рот занят. В общем, сколько ни бились программисты, а ничего не смогли ему разъяснить. От напряжения у обоих пошла носом кровь. Сначала появились красные капли на маске долговязого. Клякса разрасталась по материи санитарной маски. То же самое стало происходить и с маской низкого айтишника. Помощница проводила их до уборной, где они промыли носы и выкинули пришедшие в негодность кровавые маски. “Если что, у меня есть запасные”, – виновато предложила Анфиса.

В это время Виктор Иванович потирал руки в своем кабинете:

“Ха. Еще чего, пришли мне тут. Сюда мы поставим программу. Здесь будет север. Еще и вирус. Подписи какие-то просили на липовом договоре. Знаем мы таких. Потом окажется, что переписал я на них фирму. Только этого мне не хватало. И за девицей этой надо внимательнее понаблюдать, чего она там задумала?” – так рассуждал он сам с собой. Чехольчик до того разошелся, что взял, да и позвонил начальству программистов, доложил все, как на духу, что приходили полные мошенники. Тех еще потом две недели таскали по всем отделам и просили объяснений. А Виктор Иванович удовлетворенно снимал трубку и добавлял новых подробностей, в которые сам поверил.

После одного из таких телефонных разговоров с представителями компьютерной компании ему на голову откуда-то упала большая коробка. Удар был такой сильный, что Чехольчик потерял равновесие и слетел с кресла. Подойдя к зеркалу, он увидел струю крови, стекающую по уху и шее с левой стороны. Уже рубашка стала окрашиваться в алый цвет. Виктор Иванович, пошатываясь, пошел посмотреть, что это за такая огромная коробка угодила прямо к нему на голову. Из коробки высыпались горы старых фотографий, все сплошь черно-белые. На них были изображены люди в старомодной одежде, возле них часто было видно повозки и коней, а сзади – усадьбы.

На обороте каждой карточки значилась дата, когда был сделан снимок. “Это что за время, а тогда уже была фотография?” – недоумевал Чехольчик, как будто совсем старые карточки. И откуда эта коробка. Потом вспомнил, что прабабка его, которая оставила квартиру, что-то упоминала о фотоальбомах.

Мороз пробежал по телу, когда он подумал, что его чуть не зашибло мертвыми. Чехольчик пошел на кухню искать бинт и склянку спирта. “Разрази меня гром, если все это и вправду из-за сайта – причитал Виктор Иванович. – Пусть, если так, меня зашибет на месте”.

В это время в спальне затряслась коробка с фотографиями. По каждому изображению прошла какая-то рябь, а на лицах умерших когда-то людей появилась злая усмешка. Кто-то открывал рот как во время немого крика. Даты на обороте фотографий начали как будто плавиться и стекать по бумаге. 1841, 1854, 1860, 1881 – плясали растекшиеся цифры.

Виктор Иванович Чехольчик смазал бинт спиртом и промыл рану на голове, затем приложил другой пропитанный бинт к месту удара и замотал голову. Окровавленный бинт отправился в мусорное ведро. После завершения этих процедур Чехольчик налил воды в чайник и ждал, пока тот закипит. Сквозь бульканье воды он услышал какие-то звуки из комнаты. Прислушался, но решил, что ему показалось. Чайник затрясло, бурлящие возгласы кипятка усилились.

“Кшшшш. РРРа. Кшшшш. Ррра”, – доносилось из комнаты, но очень тихо. Чайник отключился и затих. Звуки в комнате вроде тоже прекратились. “Скорее всего, это все был чайник”, – решил Чехольчик. Виктор Иванович достал свою любимую чашку ярко-красного

цвета, насыпал в нее столовую ложку растворимого кофе, налил немного сливок, а сверху залил горячей водой и размешал.

Отхлебнув немного напитка, он услышал, как в ванной раздражающе капает вода. Кап. Кап. Кап. Он пошел, чтобы закрутить кран и, проходя мимо комнаты, бросил беглый взгляд на альбом, в эту секунду он застыл. А как только Чехольчик шагнул в ванную комнату, альбом снова затрясло. Фотографии заплясали, выросли в размерах. Люди, изображенные на них, как будто вырывались из оболочки фото, скалили зубы и злорадно улыбались, пробегая по коридору недалеко от ванны.

Чехольчик обернулся, услышав какой-то странный шум. Вода из крана перестала капать. Он вымыл руки и умылся. Вдруг, в настенном зеркале показался уголок фотокарточки. “Как она сюда попала?” – спросил себя Виктор Иванович, поднимая снимок с пола. Вместе с фотографией он вернулся на кухню и продолжил пить кофе медленными глотками, всматриваясь в лица людей на фотографии. Мужчина в плаще и шляпе, дама в платье с рюшами, двое ребятшек перед ними: мальчик лет восьми и крошечная, лет трех, девочка, державшая брата за руку. Снимок датировался 1839 годом. “А в каком году появилась фотография? – задался вопросом Чехольчик. – Кажется, как раз в том самом году”. Виктор Иванович догадался, что перед ним был один из первых снимков в России.

Кофе пился на удивление медленно. Казалось, только что уже оставалось меньше половины чашки, а теперь как будто опять стало выше середины. “Надо допивать быстрее кофе, ложиться под одеяло и смотреть телевизор”, – решил Чехольчик. Стал пить кофе со сливками более крупными глотками, даже пролил пару капель на рубашку. Наконец, на дне чашки ничего не осталось. Он помыл ее, поставил на сушилку для посуды и пошел в комнату. Но услышал шум во дворе за окном, и вернулся, чтобы посмотреть, что там происходит.

В это время в комнате люди со старых снимков заняли разные позиции: кто-то притаился возле двери, кто-то залез под стол или диван. Многие взяли за руки, вытащив их за рамки фотографий, и стояли у шкафа. Чехольчик наблюдал, как на улице выясняли отношения бабушка и молодая девушка. Последняя снимала все на телефон. Пожилая женщина вопила на всю округу: “У нас масочный режим! Ты, с..ка”. Девушка просила пропустить ее в подъезд и говорила, что дома ее ждут маленькие дети. В ответ только и слышалось: “Ты не пройдешь, с..ка, без маски. У нас масочный. Я вызову ментов!”. Вскоре на самом деле приехал наряд полиции, скорее всего, из-за крика бабульки кто-то позвонил и пожаловался. Сотрудники правоохранительных органов завели бабку в дом, девушка на трясущихся ногах села на лавку и кому-то звонила, а потом тоже скрылась в подъезде.

Проходя по коридору мимо ванны и входной двери, Виктор Иванович обратил внимание, что фотографий в альбоме не было. “Может, сквозняком сдуло”, – решил он. Подошел к окну и закрыл его. В это время за спиной Чехольчика встали в ряд люди со снимков. Цвет у них был такой же блеклый, как у фотографий, с которых они вышли. Когда Виктор Иванович повернулся, то увидел их злорадные лица, которые многократно увеличились в размере, и стали почти как настоящие. Они все пошли на него, скрепя зубами.

Звонки в фирму по компьютерным технологиям прекратились. А через три дня тело Чехольчика нашли бездыханным в его квартире. Голова была разбита, из шеи торчали старые фотокарточки с портретами, а рядом, возле кровати, нашли коробку с этими самыми фотографиями. Некоторые из них были все измазаны в крови.

Танцующая молекула

Макс и Вика услышали в новостях, что владельцам собак разрешается выгуливать своих питомцев без ограничений и покидать для этих целей квартиру. Ребята тут же решили завести четвероногого друга. В объявлении с текстом: "Отдам щенков в добрые руки" был указан подробный адрес, куда они сейчас и направлялись.

Недалеко от пешеходного перехода стоял человек, одетый в большой круглый костюм с длинными шипами по всему периметру шара. На их концах было что-то, напоминавшее по форме присоски. Этот мужчина-шар пританцовывал и раздавал всем прохожим листовки. Вручил их и молодой паре. "Добрый день! Я – молекула коронавирусной инфекции covid-19. Чтобы не заболеть, нужно меры соблюдать", – отчеканил парень, театрально придвинув одну ногу к другой, и взмахнул рукой. "Спасибо", – ответил Макс, разглядывая изображение на листовке. Тут тоже оказалась нарисована большая молекула опасного вируса. Она была зачеркнута, а снизу перечислялись способы избежать заражения, которые ребята уже знали наизусть. Прошагав еще несколько минут, Вика сказала: "А вот и дом, который нам нужен". Сложила свою листовку пополам и спрятала ее в карман ветровки.

Дверь открыла женщина лет пятидесяти, в халате и с паклями грязных волос на голове. "Вот он, ваш малыш", – приговаривала она, протягивая паре щеночка почти белого, но с рыжими ушками и хвостом. Макс сразу убрал его за пазуху. Хозяйка предложила гостям выпить по чашке чая за такое чудесное приобретение в их жизни.

– Вообще, лучше мы пойдем. Все-таки, вирус. Лишние контакты нежелательны.

– Да бросьте. Ерунда это все. Вот ваш чай, – добавила она, указывая на две полные чашки горячего напитка.

Ребята не стали грубо отказываться и торопливо выпили чай, попросив разбавить его холодным молоком. "А пойдете в комнату, там есть телевизор", – предложила женщина. Войдя в зал, Макс и Вика застыли, как вкопанные. Посередине, на ковре, каталась огромная молекула вируса. Как будто картинка с листовок ожила. Девушка даже принялась сравнивать изображение с реальностью. "Ты это видишь?" – оторопев от страха, спросила она Макса. Он только кивнул и выдавил из себя: "Ага, Жесть".

– Ну что вы стоите? Проходите же. Марта, ты где? – завала хозяйка собаку-мать.

– А...это что такое? – прошептали ребята, глядя в центр комнаты. Молекула прыгала на своих отростках и как будто танцевала.

– Да беспорядок просто немного. Проходите, не стесняйтесь. Вот и моя Марта. Она уже второй раз щенков приносит.

Собака была чисто белого цвета, шерсть ее оказалась такой пышной, что делала свою обладательницу больше похожей на белого медведя, чем на собаку. Она настороженно смотрела туда же, куда и гости ее хозяйки. Иногда начинала фырчать и шипеть, пятилась назад. "Мы пойдём, ввввируса бо-бо-иимся", – бросил Макс, направившись в коридор.

– Да нет никакого вируса. Это все придумали! – показывая на телевизор, сказала женщина.

– Но мы все-таки ппойдем, извините. Вика. Пошли.

В это время молекула covid-19 проглотила хозяйскую собаку. Между шипами с присосками торчал только белоснежный хвост. Девушка так и застыла в ужасе и не могла пошевелиться. Макс подошел, чтобы потянуть ее к выходу, тоже увидел это зрелище, вскрикнул и дернул подругу со всей силы. Щенок под круткой пишал без остановки и врезался когтями в свитер парня. Выбежав за дверь, они смотрели друг на друга, не понимая, что им только что довелось увидеть в этой квартире.

За дверью послышался какой-то хруст и чавканье, а потом звуки битой посуды. Ребята побежали прочь. В злополучной квартире огромная молекула коронавирусной инфекции пожирала женщину, проглотив ее целиком. Подкрепившись, она стала радостно танцевать и громить все на своем пути. Затем, просочилась своими щупальцами в замочную скважину, пролезла под соседнюю дверь. Там спиной сидели в креслах двое и смотрели телевизор. Показывали новости об опасности вируса и о том, как распознать его вовремя.

Молекула подкрадывалась незаметно к сидящим и тихо пританцовывала вприпрыжку. По телевизору рассказывали о том, как вирус проявляет себя после попадания в человеческий организм: “Молекула covid-19 соединяется с клеткой и атакует ее своими отростками...”. Сидящие перед теликом молодые супруги не выражали никаких эмоций, смотрели на экран и только пережевывали попкорн раз в несколько секунд.

Частичка вируса за их спиной, услышав такие слова диктора, театрально выставила вперед свои присоски и угрожающе ими пошевелила. Некое подобие глаз между ними даже получило какие-то выражение. Очередная горсть попкорна отправилась в рты обитателей квартиры. “После попадания в клетку жертвы, молекула коронавирусной инфекции разрушает защиту организма и начинает активно распространяться по нему”, – говорил монотонный голос с экрана.

В подтверждение этих слов молекула covid-19 несколько раз перекатилась на своих присосках прямо за спинами людей, которые так и сидели молча, только заглатывая поджаренную кукурузу. Заметив, что они не обращают на нее внимания, ковидка высунула что-то вроде языка и сделала движение, как будто хочет выдуть его наружу. А две присоски сложила, словно обидевшись.

Диктор давал рекомендации о том, как не допустить заражения и как распознать вирус, если он уже попал в организм. Пара продолжала есть. А молекула стала прыгать до потолка и в прыжке брызгать небольшим количеством слюны в ведро с попкорном. Люди тут же захватили горсть вместе с этими каплями и положили в свои рты. А молекула раскрыла пасть и показала большущие зубы. На экран в это время вывели ее фото, она ахнула и, как бы смотрясь в зеркало, стала кокетничать.

Потом в телешоу показывали жертв коронавируса, рассказывали о количестве погибших. Молекула вздохнула, а потом стала пританцовывать и вертеть своими отростками. Наконец, ей надоело полное невнимание от сидящих спиной к ней людей, она подошла как можно ближе сзади к мужчине, который все ел и ел свой попкорн, и как вцепилась в его шею, перерезав сонную артерию.

Жена бедняги повернула голову, и на ее лице появилась тень эмоции, глаза округлились. Она ничего не понимала, видела только непонятную рану у мужа, которая разрасталась, а вокруг – кровь. Молекула сожрала уже почти все туловище мужчины. Его супруга застыла в кресле, закрывая лицо руками. Расправившись с первой жертвой, молекула села на голову женщины и одним укусом откусила ее.

Через несколько минут в квартире осталась только молекула коронавируса. Телевизор продолжал вещать, ковидка села в кресло перед ним и принялась доедать хозяйский попкорн, с интересом наблюдая фильмы о себе.

Чистая ошибка

За последние сутки Алексей помыл руки ровно 128 раз, он считал каждый и записывал в блокнот. По радио и телевидению постоянно твердили о важности гигиены во время пандемии. И вот теперь Леша пришел домой с полным пакетом мыла. Сначала он долго вдыхал его запах. Пахло маслом пачули и отсутствием микробов. Мужчине это очень нравилось. Ему с детства говорили, что главное – быть чистым.

Когда наступила эпидемия коронавируса такого масштаба, он впал в панику. Повсюду показывали новости о новых заразившихся или умерших по всему миру. “Это все микробы”, – был уверен Алексей. На чистой коже вирусы не выживут. Тогда он пробовал весь обливаться антисептиком, но они часто заканчивались в магазинах, и его нужно было слишком много на все тело. И тут он увидел пост в интернете о том, что хорошее мыло даже лучше всяких антисептиков. Купил его побольше, чтобы можно было мыться сколько влезет и не экономить.

Мужчина сразу залез под душ полностью и натер все тело обильной пеной. Одежду тут же закинул в стиральную машинку. “Я выходил на улицу, и на вещи мог попасть вирус”, – рассуждал Алексей. Открыл еще раз памятку правил гигиены при коронавирусе. “Мыть руки после посещения общественных мест...”, – говорилось в листовке. Он успокоился, что вроде бы все сделал правильно, пришел с улицы и помыл не только руки, но и все тело.

Теперь можно смотреть телепередачу. Переключив каналы, он подумал, что на пульт могли попасть микробы, помыл и его купленным мылом и еще раз промыл руки на два раза.

Потом Алеша захотел попить чай, сначала нужно было вымыть кружку. Она уже была чистой, но возникал сам собой вопрос: “Вдруг, когда я пришел с улицы, вирусы и микробы уже успели разлететься по квартире?”. Необходимо помыть все поверхности. Мужчина развел мыло в воде и прошелся тряпкой по стенам, полу, ручкам, комодам. Перемыл всю посуду в доме, особенно тарелки и кружки. Только через час он наконец налил себе чай и продолжил смотреть телевизор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.